

Поппи вошла в больничное крыло, неся небольшой поднос с едой для двух своих пациентов, она улыбнулась, увидев, что они сидят, они казались проснувшимися, но даже издали она могла сказать, что дела у них идут не так хорошо, как накануне.

Гарри Поттер и Гермиона Грейнджер выглядели, по ее профессиональному мнению, измученными. Они оба выглядели еще более усталыми, чем накануне. Она попыталась скрыть разочарование, которое испытала из-за того, что не смогла найти лекарства в книгах, которые просматривала накануне, хотя, по ее мнению, там были книги, которые она еще не просматривала, так что, вероятно, стоит взглянуть еще раз. Она действительно не хотела звонить в больницу Святого Мунго, так как рисковала, что информация просочится наружу. В то время как целители уважали частную жизнь пациентов, не весь персонал так поступал. И последнее, что нужно было этим двоим, - это травля со стороны прессы, ну, не больше, чем была.

“Доброе утро, вы двое, как вы себя чувствуете? Я принесла вам немного завтрака”.

“Мы... в порядке”. - Спросил Гарри, потирая лицо, пытаясь привести мысли в порядок.
“Который час?”

“Около 8:30 утра, мистер Поттер, завтрак еще не готов, поэтому я подумал, что принесу вам что-нибудь”.

“Есть успехи с... поиском... лекарства?” - Спросила Гермиона, пытаясь подавить зевок и потирая усталое лицо. Поппи нахмурилась.

“Боюсь, что нет, дорогая, по крайней мере, пока, но мы продолжим поиски”.

“Хорек что-нибудь сказал?” Проворчал Гарри. Помфри покачала головой.

“Ничего конкретного из того, что я услышал от профессора Макгонагалл, очевидно, он утверждал, что это было старое семейное заклинание из гримуара Малфоев, поэтому мы обыскиваем библиотеку и частную библиотеку Слизерина, чтобы найти какие-либо подсказки относительно проклятия и лекарства. Профессору Дамблдору, возможно, даже придется связаться с Люциусом и... попросить его принести Гримуар” Гермиона поморщилась.

“Люциусу это не понравится”. Она раздраженно фыркнула, хотя не испытывала симпатии ни к нему, ни к Драко. “По крайней мере, скажи нам, что Малфой не отделался безнаказанностью за то, что он с нами сделал”.

Помфри фыркнула. “Вряд ли. Если то, что я слышал, верно, ему не только запрещено посещать Хогсмид до конца учебного года, как мистеру Лонгботтому в прошлом году, он, возможно, также потерял свою кандидатуру на пост префекта пятого курса, из-за чего, я уверен, он в ярости, если судить по взглядам, которые он посылал Дамблдору во время завтрака не давал никаких указаний. Макгонагалл была в ярости. Она жаловалась Альбусу за завтраком, требуя, чтобы Драко передали директору Боунсу, но Альбус отказался, сказал что-то о том, что не хочет, чтобы Драко “помешали вернуть на правильный путь”, или что-то в этом роде. Я подозреваю, что он также может быть отстранен от посещения Святочного бала”.

Гарри и Гермиона удивленно посмотрели друг на друга, затем на нее. Помфри поморщилась.
“Черт возьми, Поппи! Ты не должна была упоминать об этом!” - подумала она.

“Бал? Вы имеете в виду, что-то вроде танцев, с костюмами, платьями и прочим? Это что-то новенькое”. Сказал Гарри. Помфри кивнула. “Это традиция трех волшебников, мистер Поттер”.

Принимающая школа всегда устраивает бал вечером 25 декабря того года, когда проводится турнир. Принять участие смогут учащиеся в возрасте от 14 лет и старше, то есть четверокурсники и старше. Третьекурсники могут присутствовать, но только в том случае, если их сопровождает студент постарше. И чемпионам, конечно, потребуется свидание, поскольку они будут открывать бал и вести первый танец". Она сочувственно посмотрела на него, когда его усталое лицо вытянулось, на нем появилось выражение крайнего страдания и безнадежности, которое он тут же спрятал в ладонях.

"Ну... это просто здорово"...кого я собираюсь пригласить на бал? Кто хотел бы пойти со мной?" - сказал он саркастически, и, поскольку он не смотрел на нее, он полностью пропустил выражение легкой надежды, появившееся на лице Гермiony, но затем исчезнувшее при его ответе, сменившись слегка обиженным выражением, но Помфри это не пропустила, и она послала младшей ведьме сочувственную улыбку.

"О, я уверен, вы найдете кого-нибудь, мистер Поттер. В замке полно юных ведьм, которые хотели бы быть вашими кавалерами", - фыркнул Гарри.

"В последнее время, держу пари, нет. Я даже танцевать не умею! Я, вероятно, более склонен спотыкаться о собственные ноги или подставлять подножку партнеру, чем танцевать на самом деле!" - запротестовал он, наконец подняв на нее взгляд. Помфри закатила глаза.

"Вы драматизируете, мистер Поттер, а теперь ешьте свой завтрак!"

Гермиона тоже закатила глаза и принялась за свою еду, молча гадая, спросит ли он ее, или ей придется спросить его.

Час спустя Минерва Макгонагалл расхаживала по своему кабинету, обдумывая проблему в уме. Она была в ярости из-за отказа Альбуса позвонить Амелии Боунс, за то, что сделал Драко, его следовало, по крайней мере, исключить. Минерва отстаивала свою точку зрения, и днем ранее, после того как Драко был уволен из кабинета Дамблдора, и снова за завтраком, и снова в кабинете старика после этого. Но нет, Альбус был непреклонен. Он верил, что изгнание Драко не поможет ему найти искупление за свои действия и направит его по пути, который позже принесет ему только боль.

Минерва возразила, что если бы это сделал кто-то другой, если бы жертвой стал один из слизеринцев, Снейп бы разглагольствовал и бредил и потребовал бы, по крайней мере, исключить виновного. И если Сьюзен Боунс была жертвой, то Амелия, как ее единственная оставшаяся в живых семья, должна была быть проинформирована. И реакция Дамблдора, что достаточно возмутительно, была такой же.

"Мы должны постараться убедиться, что они не сбились с Темного пути, Минерва, мы должны направить их к искуплению и Свету. Нет, изгнание или заключение в тюрьму юного Драко никому не принесет пользы, а только подтолкнет его к тому же пути, по которому пошел его отец".

"Позволю себе не согласиться!" - прорычала она, после чего выбежала из комнаты, сказав, что отныне будет очень внимательно следить за Драко, и если он еще раз переступит черту подобным образом, она сделает все, что в ее силах, чтобы обойти его. Она повернулась и ушла, прежде чем он успел ответить, поскольку поднялся на ноги, чтобы ответить на косвенный вызов его авторитету. Пока что их поиски ответов ни к чему не привели.

Она начинала волноваться, она заходила к ним после встречи с Альбусом, и они оба спали, и, по оценкам Поппи, еще один день, и они едва ли смогли бы бодрствовать. К сожалению, Поппи также сообщила ей, что рассказала им о Святочном бале до того, как у Минервы появилась такая возможность. Минерва была немного разочарована, так как хотела сказать им об этом, но она успокоила свою подругу, сказав: "Что ж, если мы сможем разобраться с этим бардаком, им будет на что надеяться".

Поппи согласилась, надеясь, что мистер Поттер не станет ждать слишком долго, прежде чем пригласить Гермиону на бал. Минерва кивнула, она наблюдала за ними предыдущие 3 года, и Гермиона была рядом с ним почти во всем и явно заботилась о нем, и она была уверена, что Гарри заботился о Гермионе, Минерва просто задавалась вопросом, было ли это платоническим, или это могло перерасти во что-то большее.

Она вздохнула, глядя на свой стол, на незаконченное письмо, которое она пыталась написать, то самое, которое будет отправлено родителям мисс Грейнджер, сообщая им о том, что случилось с их дочерью. Она просто не была уверена, как это закончить, и не хотела даже пытаться, пока у них не будет больше ответов, но тогда как написать такое письмо? Она была в растерянности, не зная, что делать. Еще через несколько минут она решила, что больше не может оставаться в своем кабинете, и, выйдя за дверь, решила отправиться в библиотеку и еще кое-что поискать.

В своем кабинете Альбус вздохнул, его вчерашняя встреча с Драко и Минервой тем утром была немного утомительной. Он не мог позволить DMLE вмешиваться, у них скоро появятся другие заботы, такие как подготовка Министерства к встрече с Волдемортом. По его мнению, он чувствовал, что Драко был достаточно наказан, конечно, это означало бы, что Серверусу придется искать замену префекту в следующем году, поскольку он был вынужден отозвать эту гарантию у Драко, благодаря присутствию Минервы в его кабинете днем ранее. Он бы удовлетворился тем, что оставил мальчика под стражей до нового года и запретил посещать Хогсмид на год, поскольку он был уверен, что вскоре услышит от Люциуса требование объяснений, но чтобы его исключили или арестовали? Нет, так не пойдет. Потому что, как только Волдеморт вернется, озлобленный Драко примкнет к делу Риддла и примет его Метку.

Чего, ради Общего блага, нельзя было допустить.

Его планы вызвать влечение между Гермионой и Виктором Крамом на данный момент были отложены, пока не будет решена проблема с проклятием, тогда все могло бы идти по плану. Он просто надеялся, что какими бы ни были затяжные последствия проклятия, если таковые имеются, с ними можно справиться.

Поместье Риддлов, Литтл-Хэнглтон

К середине дня Бартемиус Крауч-младший вошел в полуразрушенные руины здания, которое когда-то было домом маггловской семьи Риддлов, хотя он этого и не знал, в конце концов, ему это было и не нужно. Проходя по заросшим и заплесневелым коридорам и комнатам, он лениво задавался вопросом, почему его Хозяин выбрал именно это место, чтобы спрятаться. На то, чтобы сбежать от студентов, ушло немного больше времени, чем он думал, так как сначала он решил перекусить в гостинице "Голова кабана", принадлежащей брату Альбуса Аберфорту.

К счастью, его пребывание в гостинице было недолгим, посетителей было немного, так как

студенты в основном придерживались "Трех метел" и "Фортескью". хотя его обед был вкусным - вкусный пирог с курицей и горошком, который помог избавиться от привкуса Полижуйса. Он также быстро сходил в Ночной переулок, чтобы купить еще, так как сейчас ему не хотелось ничего заваривать, кроме того, в его сундуке в Хогвартсе было предостаточно. Ему просто повезло, что никто не пытался разбудить его ночью, пока он спал, пока он не был под действием зелья.

Он остановился, подойдя к двери комнаты, где, как он знал, жил его Хозяин. Он постучал дважды.

“Войдите!” - раздался скрипучий голос.

Барти открыл дверь и шагнул внутрь, отводя взгляд от бесформенного свертка в комнате, он приблизился на приличное расстояние и опустился на колени. Справа от себя он мог видеть фигуру Питера Петтигрю, внимательно наблюдающего за ним.

“Ах... Барти... мой самый преданный... Что ты можешь сообщить?” Прошипел Волдеморт, его фамильяр, Нагини, защитно обвилась вокруг него, внимательно наблюдая за ним, ее язык щелкал каждые несколько минут.

“Учитель... с мальчиком произошли... изменения”. Осторожно сказал он, следя за тем, чтобы не поднимать взгляда, если не будет приказано иначе.

‘Изменения’? Объясните.”

“Мальчик Поттер и одна из его подруг, девочка-грязнокровка, поссорились с сыном Люциуса Малфоя в четверг после их последнего урока защиты в этот день. Они обменялись словами, за которыми последовали заклинания. Похоже, мальчик Малфой вышел из себя и попытался проклясть Грязнокровку, но Поттер встала между ними и приняла удар на себя, хотя она все еще была поражена.”

Ответа от свертка не последовало, и Барти начал нервничать.

“Как это влияет на Поттера?” Спросил Волдеморт примерно через минуту.

“Согласно тому, что я подслушал; постоянно растущий голод, истощение и усталость. Независимо от того, сколько они едят и спят, они чувствуют себя так, словно не сделали ни того, ни другого. В настоящее время они оба находятся в больничном крыле. Персонал пытается найти лекарство, но пока безуспешно.”

“Они допросили отродье Малфоев?” - Прошипел Волдеморт.

“Да, милорд. Он утверждает, что проклятие - это заклинание из семейного гримуара Малфоев, но у меня есть сомнения.”

“Каковы шансы, что Поттер сможет справиться с первым заданием?”

“На данный момент? Стройный. Если не будет найдено лекарство или способ смягчить действие проклятия, ему повезет, если он вообще сможет справиться с Первым заданием, если он не умрет или не сойдет с ума от голода до этого”

Волдеморт снова сделал паузу.

“Так... не пойдет...” - прошипел Волдеморт, его гнев был очевиден. Барти ждал.

“Барти, ты вернешься в Хогвартс, ты найдешь лекарство для Поттера или средство смягчить действие проклятия настолько, чтобы он мог участвовать в соревнованиях и не был лишен своей магии. Сквиб или мертвый Поттер мне ни к чему!” Волдеморт сделал паузу, прежде чем продолжить. “Обычно я бы похвалил Драко за такую... креативность... Но не тогда, когда это ставит под угрозу мои планы!”

Барти кивнул. “И... что с подружкой Поттера? Грязнокровкой?”

“Она не имеет отношения к делу”. Был ответ.

“А что с Драко?”

“Исход следующих нескольких дней решит его судьбу. Если Поттер умрет или станет сквибом, то Драко займет его место. А если нет, то он будет жить, чтобы извлечь урок”.

Барти кивнул, понимая, что его отпустили, встал и, повернувшись, быстро вышел из комнаты.

<http://erolate.com/book/4050/111032>